

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ «БОЛЬШИХ КОРПУСОВ»

УДК 82+81159.9

СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В «НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА» (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА СЛОВСОЧЕТАНИЯ «МАЛИНОВЫЙ ЗВОН»)

А. И. Бардовская

Вятский государственный гуманитарный университет, Киров

На материале анализа данных, полученных из «Национального корпуса русского языка», демонстрируются достоинства компьютеризированного корпуса как ценного источника сведений о синестетической метафоре. Описываются контексты функционирования метафоры «малиновый звон».

Ключевые слова: синестетическая метафора, корпус, Национальный корпус русского языка.

Традиция изучения синестетической метафоры (далее – СМ), под которой понимается использование слов, связанных с одной сферой сенсориума, для описания ощущений и восприятий, относящихся к другой сфере чувств (например, *бархатный голос*, *острый вкус*), закладывалась такими корифеями языкознания, как А.А. Потебня, Б.Л. Уорф, С.Ульманн, И.Н. Горелов (см. об этом [1; 2]). Текущий момент развития гуманитарного знания, на котором проблематика СМ интегрируется с более широкой проблемой феномена синестезии (далее – Сз) и – ещё шире – с проблемой *body in the mind* [4; 5], открывает возможности для развития идей великих учёных прошлого и углубления общенаучных представлений об этом языковом явлении. В то же время принятие тезиса о метафоричности мышления повышает прикладную значимость языковедческих исследований СМ. Определяя СМ как форму вербальной фиксации межчувственных связей в психике, современные исследования этого языкового явления вносят вклад в становление интегративного подхода к языку, трактующего его как составляющую сложного ансамбля психических процессов (см. об этом: [8]). Понимание СМ как явления лингвопсихического позволяет использовать её в качестве инструмента для изучения процесса формирования межчувственных переходов. Признание взаимосвязи СМ и Сз акцентирует индивидуальный ракурс первой, углубляя, таким образом, понимание языка как достояния пользующегося им чувствующего и переживающего человека.

Экскурс в историю изучения СМ в прошлом веке не позволяет отнести это языковое явление к числу фаворитов в работах лингвистов

той поры. Регулярный характер обращение к проблеме «соощущений» в языкознании приобретает лишь с выходом работы С. Ульманна [11] (детальное обсуждение этой работы см.: [1]). Безусловно, с высоты накопленных к текущему моменту знаний, ряд моментов, озвученных классиком, заслуживает обоснованной критики (так, обращает на себя внимание неточность терминологии лингвиста: говоря о СМ, он употребляет термин «синестезия», обозначающий межчувственные связи в психике [10], но не подчиняющуюся семантическим процессам языковую метафору). Однако ключевое положение исследования Ульманна, заключающееся в выдвижении гипотезы об универсальном характере основанных на Сз языковых выражений, а также использованная им методика работы с языковым материалом не теряют актуальности и сейчас. В частности, весьма убедительно Ульманн продемонстрировал продуктивность корпусного подхода к изучению СМ (о корпусных исследованиях СМ см. обзор: [7]). Новые возможности для развития такого подхода при изучении СМ предоставляют современные компьютерные технологии, и связаны они с появлением лингвистических компьютеризированных корпусов (далее – ЛКК).

Очевидно, что как инструмент для изучения СМ ЛКК обладает следующими достоинствами: 1) большая репрезентативность лингвистических данных; 2) наличие поисковой системы; 3) разметка; 4) возможности для грамотного ведения разнообразной статистики рассматриваемого материала. Особенности одного из крупнейших в мире ЛКК, «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ) [9], а также пути поиска СМ в нём обсуждались нами в публикации [6]. В целях дальнейшего изучения возможностей НКРЯ при рассмотрении проблемы СМ мы обратились к нему в связи с синестетическим словосочетанием *малиновый звон*, результаты этимологического анализа и толкований которого носителями языка обсуждались нами в статье [3]. Таким образом, мы предполагаем, что полученный с помощью НКРЯ материал, а именно, статистика и контексты функционирования этой СМ будут полезны в дальнейшем для лучшего осмысления данных, собранных в ходе психолингвистического исследования.

Для полноты освещения особенностей представления метафоры «малиновый звон» в НКРЯ мы обратились ко всем его подкорпусам (см. таблицу). В ходе работы был использован лексико-грамматический поиск с указанием расстояния между словами «малиновый» и «звон» от 1 до 10. В итоге для дальнейшего рассмотрения особенностей функционирования метафоры было отобрано 100 примеров. Данная цифра отлична от указанной в таблице, поскольку несколько примеров повторяются в разных подкорпусах.

Как следует из таблицы, большинство примеров из нашего списка принадлежат основному подкорпусу (далее – ОК НКРЯ. См. рас-

шифровку принятых сокращений в первом столбце таблицы). Как известно, ОК составляют тексты, представляющие литературный русский язык: современные письменные тексты (середина XX – начало XXI вв.) и ранние тексты (середина XVIII – середина XX вв.). Согласно автоматическому распределению результатов поиска в ОК по годам, количество вхождений рассматриваемой метафоры в ранние и современные письменные тексты ОК примерно одинаково (оно равняется 33 и 36 соответственно). Однако, принимая к сведению тот факт, что газетный подкорпус (ГК НКРЯ) включает в себя тексты СМИ 2000 гг., можно сделать вывод о том, что в целом материал НКРЯ даёт больше возможностей для изучения особенностей функционирования рассматриваемой нами метафоры в современных текстах русского языка (добавим, что большинство примеров с «малиновым звоном» из акцентологического, поэтического и устного подкорпусов (АК, ПК и УК соответственно) также представляют современный русский язык).

Таблица. Общая статистика СМ «малиновый звон» в НКРЯ

Подкорпус	Документы	Вхождения	Примеры
Основной (ОК)	57	69	66
Газетный (ГК)	19	28	28
Акцентологический (АК)	6	7	6
Поэтический (ПК)	4	4	4
Устный (УК)	3	4	3
Мультимедийный (МК)	1 (фрагмент)	2	1
Всего:	90	114	108

Несомненного интереса заслуживает статистика частотности рассматриваемого словосочетания. В целом, собранные в ОК примеры с сочетанием «малиновый звон» распределяются довольно равномерно по годам (в основном это 1–2 вхождения за год), наибольшее же их количество наблюдается в текстах 2001 и 2004 гг. (по 4 вхождения). Однако график частоты на миллион словоформ демонстрирует резкие взлёты и падения «популярности» рассматриваемого словосочетания в текстах разных лет. Так, пики его частотности приходятся на тексты 1871, 1954–1955 и 1991 гг. (1.41387, 1.13128 и 0.83561 соответственно), в период же с 1940 по 1944 гг. они равны 0. Что касается сравнительно недавнего периода истории, частота употребления словосочетания «малиновый звон» довольно резко возрастает с 1980 г. (0.37308) до пика в 1991 г., а далее, к 2000 г., падает до 0.12929.

Кроме того, автоматическая статистика по результатам поиска в ОК НКРЯ позволяет составить представление о таких характеристиках

документов, как автор и пол автора, сфера функционирования, тип, тематика и жанр текста. Сведения по перечисленным характеристикам представляются в табличном виде, что обуславливает удобство оперирования ими. Выданная нам компьютером статистика демонстрирует, что для метафоры «малиновый звон» более характерна художественная сфера функционирования. Тексты, в которых встречается интересующая нас метафора, разнотипны: это романы (18), рассказы (8), статьи и повести (по 7), мемуары (4), циклы рассказов и очерков (по 2), а также очерк, пьеса, хроника, комментарий, интервью, дневник, заметка, письмо и цикл писем (по 1). Тематика указана для 15 собранных документов, сфера функционирования которых – публицистика и учебно-научная. Это искусство и культура, политика и общественная жизнь, частная жизнь (по 3), наука и технологии (природа; химия; филология), спорт, путешествия, армия и вооруженные конфликты (по 1). Жанр указан для 36 документов.

Каким же образом можно истолковать фразу «малиновый звон», опираясь на анализ примеров, извлеченных из НКРЯ? Интересно, что попытка непосредственного ответа на этот вопрос представлена в 8 собранных нами контекстах (ОК: 7; ГК: 1), объединённых в группу «толкования значения фразы». Более активно такие контексты функционируют в нехудожественной сфере (публицистике, учебно-научной литературе последних десятилетий), например, *МАЛИНОВЫЙ ЗВОН (приятный, мягкий по тембру) – образное название совершенного по форме и техническому воплощению звона, обладающего особой гармоничностью и красотой* (А. Ярешко. Возрождаем искусство звонарей (2004) // «Народное творчество», 2004.10.18). Однако встречаются они и в ранних художественных текстах, например, *Малиновым зовут приятный, стройный звон колоколов или колокольчиков* (П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874).

Крупная группа контекстов из нашего списка представляет собой описания церковных колокольных звонов, присутствующие в разнообразных подкорпусах НКРЯ (ОК: 20; ГК: 6; АК: 1; ПК: 1). Анализируя примеры из ОК, можно заключить, что более типичны такого рода контексты для художественной сферы функционирования текстов, причём текстов ранних, например, *У городской заставы его встретил малиновый звон колоколов: это благовестили ко всеобщей* (Н. С. Лесков. Божедомы (1868). Однако встречаются они и в современных текстах, например, *Тают в небе маковки куполов, далеко окрест слышится неслышимый малиновый звон колоколов, плывущий из глубины веков* (В. Слипечук. Зинзивер (2001), *Хотите послушать наш «малиновый» звон? – спросил батюшка и полез на крышу* (Н. Сухнина. Звоны над заповедником (2001) // «Семья», 2001.11.14). Издаваемый церковными колоколами малиновый звон весело звенит, далеко разно-

сится, разливается, ударяет, гудит, раздаётся, им разливаются и заливаются колокола; это звон сорока сороков и сельского колокола, колокола в миллион пудов и колоколов китежских, звон византийской старины, это медный гул и звон, на заре, с переливами, он может быть даже неслышимым, плывущим из глубины веков.

Широко в рассматриваемом материале представлена группа контекстов, описывающих звуки предметов. В первую очередь, в их числе выделяются описания звона колокольчиков (ОК: 14; ПК: 2). Это колокольчики на тройке лошадей, например, *Из ворот с малиновым звоном выехали тройки: две промчались в одну сторону, а одна – в другую* (Ф.В. Гладков. Повесть о детстве (1948), «валдайские» колокольчики. Малиновый звон колокольчиков может *голосисто распеться*, а может быть с *переливами и отливами* и *позванивать гармонично, лететь по ветру*; колокольчики *поют и звонят* малиновым звоном, *веселят и согревают ямщицкую жизнь*, бывают *слышны издалика* и от них может *дребезжать в ушах*, однако под них может и *укачать*, на тройке с малиновым звоном можно ехать *торжественно*. Обратим внимание, что более типичны такие описания для ранних текстов. В ГК они не встречаются вовсе.

Типичны для ранних текстов и контексты, описывающие малиновый звон шпор (ОК: 7), например, *А Есенин уже ощупывал его пистолетину, вёл разговор о преимуществе кольца над наганом, восхищался сталью кавказской шашки и малиновым звоном шпор* (А. Мариенгоф. Роман без вранья (1927). Малиновый звон шпор определяется в рассмотренных нами примерах как *бархатный, ровный*, однако он может быть и *застрявшим в ушах*. Для современных же текстов более типичны описания малинового звона часов (ОК: 4; АК: 1), например, *Хорошие, между прочим, будильники: с малиновым звоном* (И. А. Бродский. Демократия! (1990).

Интересны типичные для современных текстов единичные описания малинового звона разнообразных предметов, а именно, малинового звона медалей: *Медали блестели как новенькие и позванивали малиновым звоном*. (П. Горелик. Из книги воспоминаний «Дружба и служба» // «Звезда», 2002), колокола на ипподроме: *Когда над столом звенели бокалы с вином, далеко в Москве, на ипподроме, малиновым звоном заливался колокол, вызывая всадников на старт* (Б. Аров. Свадьба амазонки // «Юность», 1971), музыкальных инструментов (ОК: 1, ГК: 1): *Но гармоники «наяривают» малиновым звоном, и парни горланят разухабистые частушки...* (Б.В. Савинков (В. Ропшин). Конь вороной (1923-1924); *Теперь дважды в неделю по субботам и воскресеньям будут устраиваться концерты мастеров игры на карильоне. И поплывет над Петербургом малиновый звон* (Н. Шевцов. Малиновый звон над Петербургом // Труд-7, 2001.09.22).

Небольшую группу контекстов составляют описания малинового звона природных объектов (ОК: 3): *сосулек, ельника, собачьего лая*. Такого рода малиновый звон *чуть слышный, едва заметный, тёплый* (Ю. Казаков. Арктур – гончий пёс (1957).

Ранее, анализируя результаты психолингвистического эксперимента [3], мы обратили внимание на то, что для современных носителей русского языка весьма типично связывать фразу «малиновый звон» со знаменитой популярной одноимённой песней в исполнении Н. Гнатюка. В числе контекстов, предлагаемых ГК, оно распространено весьма широко (17 из 27 рассматриваемых примеров). Другой интересней пример, обнаруженный нами в ГК – это случай использования фразы «малиновый звон» для именованя сорта растения: *Вполне подойдет быстро растущая ипомея – сорт «Малиновый звон»* (Е. Казанская. Агроном // Труд-7, 2005.04.23).

Наконец, ещё одну выделенную нами группу контекстов составляют примеры, в которых фраза «малиновый звон» описывает эмоции и внутренние состояния человека (ОК: 8; ПК: 1; УК: 1). Согласно данным НКРЯ, типичная сфера функционирования такого рода контекстов – художественная проза и поэзия, например, *Чудотворным молилась иконам, / Призывала на помощь любовь, / А на сердце малиновым звоном / Запевала цыганская кровь* (Е.И. Дмитриева. «Чудотворным молилась иконам...» (1924). Однако подобные переосмысления фразы «малиновый звон» встречаются и в публицистике:

Очередной соцзаказ потребовал малинового звона по белому воинству – задача, прямо скажем, не из лёгких, если кто помнит, как вела себя Доб-рармия на «освобожденных» территориях (Д. Горелов. Рождённые хватами. Кто на самом деле выиграл в Гражданской войне (2003) // «Известия», 2003.02.27).

Примеры, в которых фраза «малиновый звон» описывает эмоции и внутренние состояния человека, отличаются яркостью образа и индивидуально-авторским характером, что в ряде рассмотренных нами случаев достигается добавлением модальностей восприятия, «усилением синестетичности» метафоры. Так, в примере *Карновский противный не пишет! И не надо – у меня и так на душе малиновый звон. (Не думайте, что речь идет о садовой малине. Я предпочитаю лесную). Если Вы хотите знать, какова она на вкус, вспомните «Campanella» Листа* (В.А. Каверин. Перед зеркалом (1965–1970), поясняя свое эмоциональное состояние счастья и радости (*на душе малиновый звон*), В.А. Каверин апеллирует к вкусовым (*садовая малина*) ощущениям читателя, причем, описывая их в слуховых, точнее, музыкальных терминах (*вспомните «Campanella» Листа*).

При этом интересно, что, в случае описания психических состояний, фраза «малиновый звон» далеко не всегда несёт положительную эмоциональную оценку. Так, в примере из К.И. Чуковского, описывающем эмоциональное восприятие поэзии «*Сегодня малиновый звон, завтра малиновый звон, не слишком ли много звону!*» (К.И. Чуковский. Кубофутуристы (1922), она придаёт высказыванию критический оттенок. В примере же из УК, представляющем собой фрагмент выступления в суде, «малиновый звон» употребляется для описания некоего измененного состояния сознания: «... *в этот момент у меня было ощущение / что я услышала как малиновый звон / то есть изменение пространства*» (Выступление свидетеля Морозкиной в суде по делу Г.П. Грабового // интернет, 2008).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что НКРЯ представляет собой ценный инструмент для изучения СМ русского языка. Отдельного внимания заслуживают предлагаемые им возможности ведения статистики, В дальнейшем мы хотим сопоставить результаты анализа контекстов употребления СМ «малиновый звон», собранных с помощью НКРЯ, с данными анализа других источников сведений о языке. Результаты планируемого сопоставления будут освещаться в отдельной публикации.

Список литературы

1. Бардовская А.И. Современные тенденции изучения синестетической метафоры [Текст] / А.И. Бардовская // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2010. – № 15. – Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация» – С. 168–181.
2. Бардовская А.И. Проблема синестезии и интеграционные тенденции в языковедческих исследованиях [Текст] / А.И. Бардовская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – №1(1). – С. 131–137.
3. Бардовская А.И. Пилотажное психолингвистическое исследование синестетической метафоры [Текст] / А.И. Бардовская // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2011. – № 4. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 147–163.
4. Бардовская А.И. Актуальные проблемы изучения синестетической метафоры [Текст] / А.И. Бардовская // Научное творчество XXI века : сб. ст. Т. 2 / Научн. ред. Я. А. Максимов. – Красноярск : Изд. Научно-инновационный центр, 2012. – С. 355–359.
5. Бардовская А.И. Некоторые особенности трактовки синестетической метафоры в корпоральной парадигме языковедческих исследований [Текст] / А.И. Бардовская // Вестник Тверского государственного уни-

- верситета. – Серия «Филология». – 2012. – № 10. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 5–12.
6. Бардовская А.И. Некоторые особенности поиска синестетических метафор в Национальном корпусе русского языка [Текст] / А.И. Бардовская // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2012. – № 24. – Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 12–19.
 7. Бардовская А.И. Корпусные исследования синестетической метафоры (обзор) [Текст] / А.И. Бардовская // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. / под общ. ред. А. А. Залевской. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2012. – Вып. 12. – С. 112–123.
 8. Залевская А.А. Корпоральная семантика и интегративный подход к языку [Текст] / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – С. 245–255.
 9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] : личный сайт. – Электрон. дан. – [М.], 2009. – Режим доступа: <http://www.ruscorgora.ru/> – Дата обращения: 2012 г. – Загл. с экрана.
 10. Cytowic, R.E. The Man Who Tasted Shapes [Текст] / R.E. Cytowic. – MIT Press edition with new afterword, 2003. – 276 p.
 11. Ullmann, S. The Principles of Semantics [Текст] / S. Ullmann. – Glasgow : Jackson, Son and Co, 1957. – 348 p.

**SYNAESTHETIC METAPHOR IN THE RUSSIAN NATIONAL
CORPUS (THE ANALYSIS OF THE METAPHOR
«МАЛИНОВЫЙ ЗВОН»)**

A.I. Bardovskaya

Vyatka State University of Humanities

Basing on the analysis of the data from the Russian national corpus the advantages of the corpus as a source of knowledge about the synaesthetic metaphor are shown. The contexts in which the metaphor «малиновый звон» functions are described.

Keywords: *synaesthesia, synaesthetic metaphor, corpus, the Russian national corpus.*

Об авторе:

БАРДОВСКАЯ Анастасия Игоревна – кандидат филологических наук, докторант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: nasty978@inbox.ru